

Остаток каникул Гарри провел, погруженный в мир магии, как голодный человек в пиршественной зале. Он постигал тайны волшебства, жадно впитывая знания из материнской книги, словно губка, вбирающая в себя влагу. Лили, его мать, была настоящим гением, изобретательницей и волшебницей от Бога. Её книга пестрила новыми заклинаниями, многие из которых были посвящены розыгрышам, шуткам и прочим шалостям, призванным заставить кого-нибудь плясать под её дудку. Среди этих забавных записей Гарри обнаружил одно особенно интересное заклинание. Лили написала, что оно служило ей верным оружием в борьбе с его отцом, Джеймсом Поттером, на пятом и шестом курсах. Она, по её словам, гордилась своим величайшим достижением – заставить Джеймса Поттера замолчать. Гарри с улыбкой представил себе, как его отец, знаменитый шутник, вынужден был терпеть молчаливое наказание от своей любимой Лили. Но не только заклинаниями ограничивались записи матери. Он узнал, что её Патронус был ланью, а отца – оленем. Гарри заинтересовал амулет, о котором упоминалось в записях, и он решил его найти. — "Чары Патронуса ("Экспекто Патронум")", — прочитал Гарри, — "являются одними из самых мощных защитных чар, известных волшебникам. Это сложное и чрезвычайно трудное заклинание, которое призывает на помощь частично осязаемую силу, известную как Патронус ("П. Патронусы") или дух-хранитель. Это основная защита от Дементоров и Летифолдов, против которых не существует других средств защиты". Недавно Гарри узнал, что в Хогвартсе были размещены Дементоры в качестве меры предосторожности, так как Сириус, как считали, собирался "напасть" на него. Он отказался от предложения сопровождения в Дырявый Котёл, что, к его удивлению, поддержал Дамблдор. — "Патронусы бывают двух типов: телесные, то есть Патронусы, имеющие определённую форму и вид, и бесплотные Патронусы. Бесплотные Патронусы не имеют определённой формы и не защищают от Дементоров так, как это делали телесные Патронусы. Телесные Патронусы встречаются редко". Гарри закончил чтение и был поражен. Палочка матери приятно лежала в его руке, его собственная палочка, как правило, оставалась невидимой, пока он находился в доме своих "родственников". Благодаря окклюменции его память и скорость чтения улучшились, и он начал практиковать заклинание Патронуса, следуя инструкциям из материнской книги. Он отправился на заброшенную фабрику на окраине Саутгемптона, чтобы никто не мешал ему, и начал выполнять заклинание, как только убедился, что остался один. — "Expecto Patronum", — произнес Гарри, взмахнув палочкой. Он хотел попробовать вызвать Патронуса собственной палочкой, но решил, что сначала узнает, как выглядит его собственный дух-хранитель. Он почувствовал, как магия внутри него начинает ослабевать. Не сдаваясь, Гарри вспомнил все счастливые моменты, проведенные с друзьями в Хогвартсе, вспомнил то чувство удовлетворения, которое он испытывал, наказывая своих родственников. Он попробовал еще раз. Перед ним возник небольшой туманный щит, то появляющийся, то исчезающий. Довольный своими успехами, Гарри практиковался до конца каникул, пока его Патронус не достиг удовлетворительного уровня. Когда он увидел своего Патронуса, то запрыгал от радости. Он не только практиковал заклинание, но и изучал материны записи и учебные материалы, поглощая знания, словно губка. Он чувствовал себя готовым к любым приключениям, которые ждали его в Хогвартсе в этом году. Он предупредил Дурслей, что убьет их, если они осмелятся сделать что-нибудь не так, пока его не будет, и те послушно кивнули. Гарри отправился на вокзал Кингс-Кросс на магловском такси, а на платформу 9 3/4 вышел счастливый Гарри Поттер. Ритуал, который он провел после своего дня рождения, значительно улучшил его внешность, и он стал желанным для всех ведьм на платформе. Его счастье было связано не только с летними успехами, но и с возросшей физической силой. Не забывая о женщине, которая помогла ему, Гарри пригласил Мафальду встретиться с ним на досуге. Он представлял себе ее радость, когда увидит его письмо, подпрыгивающее в ее кабинете. Гарри был счастлив вновь встретиться с этой щедрой женщиной. Люди в мире волшебников, как он понял из своего опыта последних двух лет, были похожи на овец. Но он собирался держать Мафальду рядом с собой. Кто знает, как она ему пригодится в будущем. Гарри увидел, как миссис Уизли и ее дети выходят на платформу, и

сразу же зашел в поезд, нашел пустое купе и закрыл его. Он удобно устроился и стал читать журнал по Чарам, написанный его матерью. Ему показалось, что ее объяснения были краткими и простыми для понимания. Возможно, это было его личное мнение. Профессор Флитвик несколько раз рассказывал ему о матери на своих занятиях. Гарри понял, почему она так заинтересовала миниатюрного мужчину. Она была прирожденной чаровницей. Ее объяснения говорили ему об этом. Он продолжал читать, когда услышал стук в дверь. Две девушки, стоявшие снаружи, попытались войти. Гарри взмахнул палочкой, и дверь открылась. Вошли две девушки. Гарри хорошо знал только одну из них. Другая была ему немного симпатична, но он с ней не разговаривал. — Хм, хм, — Падма прочистила горло, чтобы привлечь его внимание. — Привет, Гарри. Это купе пустое? Большинство из них заполнены, включая друзей Чо, — сказала она, жестом указывая на азиатскую девушку позади себя. Гарри кивнул в знак понимания. — Да, ты можешь сесть здесь, Падма. В купе нет никого, кроме меня, — его ответ шокировал Падму. Как всегда, она увидела двух его лучших друзей — Рона и Гермиону. Но она кивнула головой и заняла место напротив Гарри, а Чо села рядом с ней. — Гарри, это Чо Чанг. Чо — наша четверокурсница с Рейвенкло, — сказала она спокойным тоном. Гарри кивнул Чо и провел губами по костяшкам ее пальцев, как того требовал этикет чистокровных. — Мне очень приятно познакомиться с тобой, Чо, — сказал он с драматическим поклоном. Падма подняла бровь, наблюдая за его поведением и реакцией. — Что это за резкая перемена, Поттер? Я не помню, чтобы ты был таким очаровательным в прошлом году. И где твои друзья? Насколько я помню, вы всегда были неразлучны. Ты действительно наш Гарри Поттер или самозванец? — подозрительно спросила Падма. Она пристально смотрела на него. Гарри усмехнулся. Она умная. — Может быть, я самозванец. Что ты собираешься делать, Падма? Будешь кричать на весь поезд или жаловаться машинисту или префектам, что я самозванец? Я думала, ты умный Коготь. Может, тебе лучше быть со своей сестрой в логове Льва, — сказал он с прямым лицом. Лицо Падмы стало розовым от смущения за свою вспышку и откровенность. Чо тихонько захихикал, наблюдая за происходящим. Падма, заметив его усмешку, уловила в его словах насмешку, направленную на их дом. — Что не так с твоим домом? — спросила она с явным сарказмом. — Разве вы не дом Мужества и Храбрости? Кто претендует на роль благородных львов, спасающих других? — Ну, с их вспыльчивостью ничего не поделаешь, наверное. В любом случае, такие интеллектуалы, как мы, всегда должны быть осторожны с теми, кто ведет себя глупо, — резко ответил он. Падма не сомневалась в его интеллекте, но манера, в которой он это произнес, показалась ей странной. Она хотела расспросить его об этом подробнее, но он уже переключил внимание на Чо. — Расскажите мне, мисс Чанг, как вам было в Хогвартсе? — спросил он, обращаясь к ней. Чо была удивлена, что к ней вдруг обратился сам Гарри Поттер, Мальчик-Который-Выжил. Он всегда казался ей симпатичным, а без очков его лицо выглядело еще более обаятельным и привлекательным. Она испытывала к нему легкое влечение, но не показывала этого. — Ну, я думаю, все хорошо. Я лучший ученик в своем классе и собираюсь в этом году попробовать попасть в команду по квиддичу, так как я фанат этой игры. После того, как в прошлом году ты поймала снитч и принесла победу Гриффиндору, я подумала, что нашей команде нужен хороший искатель, так как наш нынешний искатель выпустился в прошлом году, — объяснила она. — Это хорошая идея, но если тебе так нравится квиддич, почему ты не присоединилась к команде до сих пор? — спросил Гарри. — Я думала, что наша команда хороша и не нуждается в новых игроках, так как все игроки были в прошлом году, а выбранные были просто запасными. — Ну, в таком случае, я думаю, что у вас будет конкуренция. Желаю вам удачно пройти испытания, — загадочно сказал он с едва заметной улыбкой. Это смутило Чо, но она просто приняла это за его характер, ведь она не знала о нем ничего, кроме того, что видела его в Большом зале или мимоходом между уроками. Падма же была не такой, как она. Она не знала о нем ничего личного, но ее сестра Парвати всегда рассказывала о нем дома, в том числе о его поведении и отношении к окружающим. Этот Гарри Поттер не был тем, с кем она могла бы соотнести версию своей сестры о нем. Да, он выглядел более привлекательным, но более общительным и обаятельным. Она могла бы еще долго рассказывать о различиях, но

суть в том, что Гарри Поттер, которого она знала, изменился. Затем она вспомнила речь, которую он произнес в прошлом году на празднике по случаю окончания года, и ее глаза расширились. Теперь она поняла его слова о том, что он должен делать всё сам, и предупреждение, которое он послал некоему жирному профессору. Она оставила свои мысли при себе, не стала просить разъяснений, но внимательно наблюдала за Гарри. Он вел светскую беседу с Чо, которая с удовольствием общалась с Гарри Поттером, мальчиком-который-жил. Под периодическое хихиканье и смех хогвартский экспресс тронулся в путь.

<http://tl.rulate.ru/book/99542/3387255>